

Т е м н о е ф э н т е з и

Тимофей Заварин

Император
трех
миров

16+

Тимофей Анатольевич Заварин

Император трех миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62972868

SelfPub; 2021

Аннотация

Асгейр Эль'Крейст – самый молодой правитель Эллауна, взошедший на трон через кровь своих собственных родителей. Его разум преследует молчаливый и бледный силуэт без лица, что порой выходит с ним на связь, даруя Императору невероятные психокинетические силы в моменты опасности и большой тревоги. Он намерен разрушить всё, что долгими и тяжелыми годами творили его предшественники, дабы на руинах построить новую страну от мощи которой содрогнется мир. Но для этого ему необходимо одолеть самого заклятого врага человека – самого себя.

Тимофей Заварин

Император трех миров

Глава №1

«Мятеж»

Император задумчиво осматривал статую Арраека, первого правителя Эллауна, которая стояла в холле дворца его величества. С тех пор прошли века, многое изменилось, но Эллаун остался таким же, каким и был тогда. О нем известно лишь его имя и то, какие дела он совершил для страны и мира в целом. Раньше Император мог с уверенностью сказать, что это надменное лицо, изображенное в мраморе, его раздражало. Каждый раз, проходя мимо неё, он хотел скомандовать своим подданным, чтобы её снесли. Однако сейчас молодой Император поменял свои взгляды. Никогда доселе его не интересовала история собственной страны, однако став правителем самой большой империи в мире, ему пришлось поменять свои приоритеты в жизни. Народ привык к тщедушному отцу Асгейра, который прогибался под всех правителей Рерфогора, сейчас же страна должна преобразиться. Первым делом, Асгейр Эль'Крейст, Император Эллауна и властелин материка Фьорд решил исправить недоразумение, связанное с Верховным Магом Марагалом, будучи

убитым, прямо во время коронации, лично новым правителем. Двадцатиоднолетний Асгейр признал всех магов вне закона, расформировал единственное в стране магическое содружество, выгнав всех одаренных коварной злобой из страны. Народ воспринял это весьма холодно, а в мире это вызвало крупнейший конфликт. Никто не смел сказать это Императору лично. Коалиционные волшебники попытались проникнуть к Асгейру на аудиенцию, однако Император никого не стал принимать. Более того, он не желал даже слушать их имена.

Вокруг себя правитель выставил самых доверенных людей. В первую очередь, главным советником и генералом армии Эллауна стал его закадычный друг Эретон Ги'Альмаст, который терпел горечь от внезапной смерти отца, которого он заменил в должности еще при жизни. Асгейр сильно поменялся не только в характере, поведении, но и во внешности. Его лицо стало менее жизнерадостным, особенно после смерти матери. Император вовсе перестал улыбаться на людях, развеселить его способен был лишь его друг, с которым он проводил практически все время. Новый властитель Эллауна подстроил смерть своего отца, вернулся из Каренграда с новостями о гибели матери и первым делом поставил своего лучшего друга на генеральскую должность. Народ не знал всего того, что знал сам Асгейр, поэтому некоторые люди стали подозревать его во всех убийствах и преступлениях.

ях. Если даже не учитывать тот факт, что правление монарха началось с кровавого пятна в виде смерти Верховного мага. Ходили слухи, что Император болен чем-то невероятно сильным и душевным. Что-то изнутри пожирало его, день за днем, заставляя меняться молодого парня на глазах. В его сердце больше не было того огня, который горел ранее, во взгляде парня не чувствовалась жизнь, а его действия и вообще потрясали.

Люди стали готовиться к самому страшному, понимая, что их ждет в будущем, если не изменить все прямо сейчас. В столице Эллауна, самой большой страны в Рерфогоре, сразу после дня рождения Императора разгорелся мятеж. Люди вышли с факелами и вилами на улицы города, стали оказывать сопротивление страже. Император Асгейр Эль'Крейст вложил все свои силы в помощь телохранителям, в результате чего вся армия держалась у его ног. Когда он узнал о том, что в городе разгорелась гражданская война, его ответ был краток и ясен: «Подавить предателей.»

На улицы вышли вооруженные до зубов стражники, которые пошли против собственного народа. Император сидел в собственных покоях и продолжал читать историю Эллауна. Мятеж не на шутку разгорелся, люди кидали топоры, кинжалы, факела и копья в стражников. Основной бой произошел на площади перед церковью. Сэр-рыцарь Аластор, во-

оруженный фамильным мечом и круглым щитом с изображенным мамонтом, встал у ворот церкви, бок-о-бок с другими солдатами. Недовольные крики людей доносились со всех сторон, погода была на удивление солнечная и лишь далеко на юге виднелись серые тучи, медленно текущие в сторону материка.

Сэр Аластор был одним из рыцарей генерала Эретона, личная гвардия Императора. Люди с факелами вышли на площадь, их вел человек с большим топором наперевес, Аластору он был незнаком, несмотря на то, что он знал многих людей в столице. Главарь мятежников носил стальные доспехи с Республиканским гербом в виде льва, что наталкивало на дурные мысли. Черты его лица так же были далеко не Эллаунские, но народ шел за ним, потому что никому не нравилось правление Асгейра Эль'Крейста. Вместе с выгнанными магами из страны ушла и практически вся медицина, городские лекари не справлялись с потоком больных граждан, в результате чего население медленно начало погибать от простых болезней. Много за что можно было зацепиться, выступая против Императорской власти, слишком много прегрешений было у молодого Асгейра.

-Держать строй. –спокойно сказал сэр Аластор тихим голосом, стоящим рыцарям рядом.

-Сэр-рыцарь... Там... В толпе моя семья. –заметил один из мужчин, вглядываясь в лица людей.

-Я был бы счастлив, если бы ты ошибся.

-К сожалению, сэр. –молодой парень держал меч наготове, но его разум посещали мысли о том, чтобы во время битвы сбежать. Император-императором, но идти против своей семьи... Против собственного народа, друзей и близких?

Сэр-рыцарь Аластор сожалеюще посмотрел на парня, и вновь перевел взгляд на бушевавшую толпу. Они кричали словно дикари, которые не знали покоя. Перед народом вышел тот мужчина с топором, иностранной внешности.

-Мы хотим лишь ответа Императора! Хотим услышать его голос! –громко и выразительно крикнул он, чисто и без акцента разговаривая на всеобщем языке.

Сэр-рыцарь молчал. Он понимал, что разговаривать с ними бесполезно. В глубине души он хотел бы, чтобы все это оказался сон. Нет страшнее в мире вещи, чем война. Глупые смерти людей, которые погибают по приказу вышестоящих командиров. Аластор молча смотрел на главного мятежника, пронзительно съедая его взглядом. Скоро должен был подъехать Эретон Ги'Альмаст, который бы и поговорил с мятеж-

никами. Но народ ждать не намерен.

-Я понял вас, сэ-р-рыцарь. В таком случае, мы пройдем через Вас! –язвительно крикнул мужчина с топором.

Народ возбудился. Их крики нельзя было унять, невозможно успокоить разъяренную толпу, жаждавшую лишь одного – смерти Императора. Мужчина вновь закричал и понесся с топором наперевес на строй стражников, которых в несколько раз было меньше обычных людей.

-Началось. –тяжело вздохнув сказал сэ-р-рыцарь.

Рыцарь рядом нервно сглотнул, панически осматривая братьев по оружию, стоящих возле себя.

-Ни шагу назад! За Императора! –крикнул сэ-р Аластор и сделал выпад вперед, показав стальной щит с, нанесенным на него, мамонтом.

Этот поступок несколько воодушевил весь отряд. Глаза у многих загорелись совсем по-другому, но некоторые все равно медленно пятились назад.

Толпа разгневанных крестьян, ремесленников и простых мужчин нахлынула на щиты и копья стражников, слов-

но прилив на скалистый берег. Десятки погибли моментально, наткнувшись на острые пики алебард и копий. Началась смертельная давка, люди сзади толкали впереди стоящих, которые натыкались на оружие. Большие и круглые щиты не давали ударить рыцарей, крепко засевших в глухой обороне. Изредка они сами делали выпад вперед, пытаясь не то чтобы убить, но поранить и обезвредить людей. Но народ был настроен иначе, их главной целью было свержение всех кто причастен к правлению Императора, вместе с ним самим. Неравная битва создавалась прямо перед входом в обитель Создателя-Бога, словно оскорбляя его этим действием. Люди, рожденные с кровью творца в венах, сражались насмерть, споря друг с другом о том, кто прав, а кто нет. Один из мятежников ухитрился проникнуть за строй рыцарей, тем самым моментально его разрушив. Одному воину пришлось отвлечься, тем самым он подставил близ стоящего товарища. Цепная реакция поразила весь строй защитников Императора и люди показали всю свою злобу. Они накинулись на рыцарей с такой неистовой яростью, что буквально за несколько минут защитники правопорядка были разбиты. Сэр-рыцарь Аластор отбивал удары до последнего, стараясь не убивать людей. Как вдруг он почувствовал сильнейшую боль в ноге, кто-то сзади резанул рыцаря. Впереди стоящий противник резко и сильно ударил деревянным щитом по лицу Аластора и тот упал в гору трупов своих собратьев без сознания. Люди прошлись ногами по телам умерших защитников Эл-

лауна, продвигаясь по улицам города прямо к имению его величества.

Император в это время держал себя обеими руками за голову. Совсем скоро должен был прибыть Эретон с подкреплением, но он опаздывал. Стражников императорского дворца было еще меньше, чем защитников на площади. Долго он не продержится. Асгейр несколько не боялся разгневанных людей, он понимал их позицию. У правителя был очень великий план, в ходе которого, Эллаун стал бы самой мощной и богатой страной в мире. В этом плане десятки действий, тактик и еще больше жертв, которые нужно принести. В его покоях лежала целая стопка исписанных бумаг, на которых четко и ясно излагал все свои мысли Император. Однако все эти размышления и планы томились в разуме одного лишь Асгейра. Люди подобрались к решетчатым воротам дворца, начиная закидывать факела во внутренний дворик, поджигая веранды, скверы и декоративные деревья. Выложенный каменной кладкой дворец им не под силу поджечь, разве что изнутри. Оставшиеся стражники собрались у главного входа, внутри гигантского дворца. Император вышел из своей комнаты, медленно дошел до небольшого внутреннего балкона, окинул взглядом паникующих рыцарей.

—Ваше высочество, что нам делать? —жалобно крикнул один из мужчин.

-А разве есть выбор? – задумчиво произнес Император, глядя словно в пустоту.

Стражники переглянулись друг с другом, не понимая, чего хочет добиться правитель. Двойные двери дворца были закрыты на деревянный засов, сдерживающий разъяренную толпу до последнего. Правитель Эллауна медленно спустился по центральной лестнице, прямо к двери.

-Откройте. – легонько махнув рукой, спокойно сказал Асгейр.

Стражники растерялись, никто не решался открыть проход Императору, дав ему выйти наружу. Один из молодых мужчин все-таки решился и убрал деревянный засов, стражники встали строем перед правителем, защищая его своим телом.

Двери дворца отворились, и народ увидел несколько вооруженных людей и Асгейра, который стоял позади. Вдруг Император взялся за плечи двух впереди стоящих солдат и отвел их от себя в стороны, показавшись полностью народу, который стоял перед ним в нескольких метрах. Глаза Асгейра были наполнены печалью, его губы затряслись от внезапного страха и рот был слегка приоткрыт. Главарь мятежни-

ков сам удивился такой выходке Императора.

–Падайте. –вдруг проронил Асгейр, его голос раздался гулким эхом в ушах каждого из толпы.

Мятежники смотрели на правителя, как на безумца. Асгейр нахмурил брови, вдруг глаза его постепенно меняли свой оттенок, став ярко-красными. Его лицо изменилось до неузнаваемости, став довольно жутким, что испугало людей.

–Падайте! –крикнул Император во всю силу, не дернувшись с места. Его голос оказался настолько громким, что у людей заложило уши, они все схватились за головы руками, падая в ужасных муках. Рыцари, стоявшие позади Императора, едва не оглохли и отошли на достаточное расстояние, оставив своего господина один-на-один против толпы людей.

Император обезумившим взглядом осматривал предателей. Он услышал рев горна позади народа, это был Эретон со своими рыцарями, которые подоспели в самое пекло. Блестящие серебряные доспехи Ги'Альмаста отражали лучи тусклого солнца, его плащ развеивался на ветру, а в руке он держал фамильный меч «Глаэнкаэль». Прямо сзади стоял знаменосец, который держал в руках огромный флаг Эллауна с изображенным мамонтом.

Восстание было подавлено. Многих людей публично казнили, Император сам лично стоял на деревянной площадке, где палач быстро и четко орудовал топором. Головы предателей скатывались прямиком к ногам Асгейра Эль'Крейста и на это зрелище смотрела вся столица. Народ на многие годы запомнит этот страшный мятеж, который не увенчался успехом, зато послужил напоминанием о силе далеко не простого Императора.

С тех ужасных пор прошло несколько месяцев, власть Асгейра окончательно закрепилась на троне, и больше никто не желал посягать на нее. Однако в народах до сих пор ходили злые мысли. Убедившись в крепости внутренней структуры Эллауна, Асгейра посетила первая мысль о развитии внешних отношений.

Император как всегда сидел в своем любимом бархатном кресле, наслаждаясь тишиной в своем дворце. За окном тихонько пели птицы, солнце светило прямо в окно правителя, падая своими мягкими лучами на дремавшего монарха. Он имел привычку покусывать свою нижнюю губу, особенно во время тяжелых раздумий. Прямо перед ним стоял деревянный стол, исписанный символами и рунами давно минувших дней. На нем лежала карта Рерфогора с дивными пометками, которые ставил сам правитель лично. Комната Императора была маленькая, но очень уютная. Практически все

пространство в ней занимала воистину богатая кровать. На стене висели два скрещенных меча – «Эланире» и «Грейссияд», которыми когда-то владел сам основатель страны Арраек. Прямо под ними висел горн из бивня мамонта. Входная дверь тихонько закрипела, Император услышал это, но не открывал глаза. В комнату, не торопясь, зашел Эретон Ги'Альмаст. Увидев, что правитель спит, он развернулся и хотел уже было выйти.

-Ты что-то хотел? –спокойным сонным голосом проговорил Асгейр, не открывая глаза.

-Меньше всего я хотел бы не мешать отдыхающему Императору. –фальшиво виновато произнес Эретон, слегка улыбнувшись.

Правитель вдруг открыл глаза, встал с кресла и тихонько усмехнулся. Он подошел к своему другу и крепко пожал тому руку, немного приобняв за плечо.

-Так, и с чем ты пришел? –повторил свой вопрос Асгейр.

-Приглашаю его высочество на охоту, дабы скрасить эти серые дни и отдохнуть от рабочей рутины.

Император приятно улыбнулся, совсем не ожидая тако-

го предложения. Ведь он не умел охотиться, а единственным разом, когда он выезжал на подобные мероприятия, стал случай в глубоком детстве, когда отец Авагейн пытался приучить сына к таким забавам. Несмотря на все свои старания, бывшему правителю Эллауна это оказалось не под силу, чем он был очень расстроен. Асгейр согласился на предложение друга практически сразу и без колебаний. Эретон не сомневался в этом. Было объявлено всей столице, что император ищет нескольких умелых охотников, которые бы научили правителя стрелять из лука. Асгейр воспринимал это как унижение перед народом, но Эретону показалось это довольно таки мудрым шагом. Таким образом, монарх в кое-то веки сблизится с народом, что ему и нужно.

Были отобраны путем соревнований лучшие Элланские стрелки, один из которых даже приехал из северного города Гиирена, проделав далеко не простой путь. Эретон руководил этой охотой, собирая людей и подбирая им собственное снаряжение. На эту забаву привлекалось около двадцати человек, включая приглашенных охотников-простолудинов. Ги'Альмаст лично подбирал лук и одежду для его Величества, ведь сам он в этом никак не разбирался. Порой монарх сильно переживал по поводу проведения данного мероприятия, ему казался сомнительным тот факт, что он будет стрелять из лука рука об руку с лучшими охотниками, пускай и простыми людьми, не имеющими за спиной ни-

каких высоких кровей. Накануне императорской охоты, Асгейр долго не мог заснуть, тщательно продумывая все свои дальнейшие действия и слова. Каждый раз, когда наступало важное событие в его жизни, почему-то на него нападала страшная бессонница, преследующая его с самого детства.

Глава 2

«Страх»

Тусклые лучики солнечного света забрались в комнату к Императору, заставив его пробудиться. За окном тихонько щебетали птицы, радуя сердце и слух Асгейра Эль'Крейста. Правитель, несвойственно для самого себя, легко проснулся, быстро оделся и вышел во внутренний дворик, дабы прогуляться и проснуться окончательно. Свежий воздух морозных гор поблизости ярко отдавал запахом одиноких хвойных елей и их шишками, с нотками зрелого можжевельника, который он любил в детстве. Император каждый раз удивлялся красоте горных вершин Эллауна, как массивно и величаво возвышаются они прямо возле столицы.

Правитель спокойно присел на свое любимое место напротив статуи гигантского мамонта, снаряженного в доспехи, покрытые древними орнаментами и символами. Его бивни были украшены старинными письменами, которые сможет расшифровать только самый ученый знаток древнего языка Эллауна. Архитектором Императорского дворца ис-

правно служил старый знакомый отца Асгейра – Габриэль Вуннун. Говорят, старик вложил в это творение все свои силы, за что Авагейн Эль’Крейст и наградил его званием рыцаря. Асгейр же планировал отстроить столицу заново, завербовав лучших архитекторов со всех стран, дабы они сообща соорудили план, по которому Эллатейн соберет в себе самое лучшее из всех архитектурных стилей всех стран. Особенно его привлекали здания Республиканского характера и Резасского, с их высокими шпилями, длинными окнами и широкими дверьми.

Во внутреннем дворике императорского дворца не было ни единой души, в прочем, как и всегда. Правитель закрыл глаза и молча наслаждался любимой тишиной. Отсутствие посторонних звуков – лучшая мелодия жизни, которая успокаивала душу Асгейра и радовала разум. Лишь пение птиц, шелест листьев и слабый свист ветра в ушах. Эта часть холодной страны всегда отличалась отсутствием должного количества снега, в то время как в долине Эл’Крейст, на севере материка Фьорд, снежные бураны и метели не утихали практически никогда. Там стоял один единственный город Гиирена, откуда как раз приедет один из охотников, участвующих в императорском развлечении. Асгейр подумал, как хорошо было бы спросить у него про это все, разузнать в точности обстановку в северной части страны. Доселе монархи Эллауна никогда не обращали должного внимания на эту до-

лину, однако Асгейр планировал все изменить, все старые традиции обратить вспять, давая волю новым идеям и мечтам. В этом его абсолютно поддерживал Эретон Ги'Альмаст и еще многие придворные вельможи.

Тишину и спокойствие прервали звуки осторожных и неторопливых шагов. Император не открывал глаза до последнего, пытаясь сыграть в игру с этим человеком, и угадать по шагам кто же решил помешать отдыху монарха.

-Ваше величество. –послышался мягкий и слегка виноватый женский голос.

Император чуть дрогнул, не ожидая услышать этого, и открыл глаза. Перед ним стояла молодая девушка, одетая в простую крестьянскую одежду с фартуком на груди. Её волосы были аккуратно собраны в маленький пучок, скрытый под милой прозрачной сеточкой. Румянец на её щеках выдавал жуткое стеснение и ощущение холода, глаза её искрились чистой невинностью и добротой. Асгейр был приятно удивлен, увидев такую красивую девушку перед собой, несмотря на то, что она прервала его спокойствие, дабы сообщить, без сомнений, очень интересную новость.

-Да-а-а. –протяжно проронил император, вновь закрыв глаза и расслабившись.

-Ариэль просит вашего совета. Её интересуют ваши пожелания в еде на сегодняшний день. –торопливо сказала девушка, явно тренируясь сообщить это еще за раннее.

-Ох, вот оно так. –кончик губ Императора слегка приподнялся. –Скажи ей, что сегодня моя воля в её собственных руках. Я буду обедать всем, что она приготовит. –довольно произнес Асгейр.

-Хорошо, мой император. –ответила девушка и поспешила быстро удалиться.

-Стой. –четко и кратко остановил девушку правитель. Девушка дрогнула от неожиданности и медленно развернулась, стараясь сделать на лице наигранную улыбку, которую конечно же заметил Асгейр.

-Как твое имя?

-Анастасия, мой император. –девушка слегка покраснела и чуть поклонилась в знак уважения.

-Я хотел бы, чтобы ты лично оповестила меня о готовом обеде, Анастасия. –мягко сказал Император, стараясь не напугать девушку своим грубым голосом. Он чувствовал ее

страх перед собой, чувствовал как дрожат её губы, когда она пытается сказать хоть слово, но несмотря на это не давал ей повод расслабиться.

-Будет сделано. –быстро сказала девушка и скрылась за большими клюквенными кустами, с красными ягодками, уже созревшими для трапезы.

Император вышагивал в собственном дворце, наслаждаясь живописью на стенах, изучая подробно историю своей страны, которой никогда не интересовался. Стражники, стоящие у всех входов и выходов, смиренно наблюдали за правителем. Они были верны ему, как никому другому. Армия очень сильно уважала своего монарха, не без помощи Эретона, который многое сделал, чтобы поднять в глазах народа их вождя. Во время просмотра очередной картины у Асгейра вдруг заболела голова, отдавая пульсирующей болью прямо в позвоночник. Император ужаснулся, потому что уже чувствовал эту боль ранее, зная, что сейчас его ждет. Он быстрым шагом скрылся в собственной комнате, закрыв её изнутри. Боль все чаще и чаще пульсировала, каждый раз сильнее. Правитель схватился за бархатную подушку и прижал ее к себе со всей силы. Вдруг словно резкий удар в голову сломил монарха, заставляя его упасть на холодный пол. Он закричал от боли, положив ладони на виски и сдавливая их.

-Ты мой... Ты полностью мой... -внезапно сказал голос в голове у Императора жутким тоном, постоянно изменяющимся в тембре.

-Кто ты!?! Что тебе нужно от меня!?! –крикнул монарх на всю свою комнату, заставив побеспокоиться стражников, что стояли неподалеку.

Вооруженные алебардами солдаты прибежали к комнате Императора, пытаясь её открыть. Заперто. Один из стражников по имени Элион решил выломать дверь, дабы пробраться к своему правителю, который жутко воет от боли, разговаривая с кем-то в комнате. Асгейр ненадолго утратил зрение от невыносимой боли в голове, ноги его перестали слушаться, руки заметно ослабели и Император рухнул на пол вниз животом, как будто его прижали к нему с невероятной силой. Элион бился в дверь со всей силы плечом, пытаясь вышибить её из петель.

-Я всегда буду рядом с тобой... Слушай меня... -говорил странный голос, который менялся от звонкого до грубого между словами.

Асгейр смирился и слабо кивнул, дав понять голосу, что он готов.

-Твое сердце разбито смертью матери, над этим потешаются короли солнечного материка Алмаренд... Они не воспринимают тебя всерьез, думая, что Эллаун оказался слишком слабым после смерти твоего отца... Они скоро начнут действовать, император. Предприми решение... Сделай выбор, отдаться им вместе со своей страной или же не дать в обиду свой народ и честь с историей.

Эти слова врезались в память Асгейра как теплый нож в сливочное масло, он закричал вновь, но боль уже была не физическая. Дверь практически сошла с петель от мощных ударов Элиона, который рвался в покои правителя. Вдруг дверь ломается под натиском стражника и в комнату врывается вооруженный солдат, который обомлел от ужаса, когда увидел своего монарха лежа на земле в собственной крови, которая шла у него из всех отверстий головы.

-Мой император! –громко крикнул он, кинув копьё в сторону и садясь на колени рядом с ним. Он положил монарха головой на свое колено и не мог поверить своим глазам.

Асгейр закрыл глаза и перестал дышать. В этот момент Элион испугался как никогда в своей жизни. В комнату ворвался Эретон Ги'Альмаст, который вовремя подоспел во дворец.

-Что ты делаешь?! –удивился генерал Эллауна и оттолкнул стражника от императора, схватив его за голову.

-Он не дышит, милорд! Не дышит! –паниковал Элион, глядя на своего командира с сумасшедшими глазами.

-Что произошло? –вдруг спокойно спросил Эретон.

-Я услышал крики Императора из коридора, побежал сломя голову к нему на помощь, выбил дверь, а тут он лежит без сознания!

Эретон понимающе кивнул, печально глядя на своего лучшего друга. Он достал из небольшого кожаного мешочка маленький синеватый платочек, которым вытер кровь с лица монарха. Вместе со стражником Элионом они уложили императора в его постель, а Эретон остался с ним, наблюдать за его состоянием.

Глава 3

«Императорская охота»

Частые приступы странной болезни монарха очень беспокоили тех немногочисленных людей, что знали про это. Больше всего переживал Эретон, который боялся потерять своего лучшего друга. Император желал найти причину этого недуга, однако все его поиски сводились к тому, что ска-

зал ему Верховный маг Марагал несколько месяцев назад, что, мол, это что-то пытается проникнуть в разум правителя и овладеть им. Асгейр думал, что если существо бы захотело завладеть им, то давно бы сделало это.

Император проснулся очень бодрым, обнаружив, что в освещенной ярким солнцем комнате, он находится один. Выломанная дверь уже стояла в петлях, как ни в чем не бывало. Глухие отголоски головной боли все так же оставались, но в целом правитель был готов провести великую охоту с приглашенными гостями. Раздался тихонький стук в дверь.

-Войдите. –болезненно пробормотал Асгейр, лежа в своей кровати.

В покои Императора вошла Анастасия с узорным деревянным подносом на руках, в котором была серебряная тарелка, резная кружка из черного дуба и ярко-красное яблоко. Правитель едва заметно улыбнулся. От подноса пахло прекрасным ароматом, смешанным из зелени, кусочков мяса и вкуснейшего грибного бульона. Всё как любил юный правитель Эллауна. Деревянная кружка выглядела так, будто её взяли из первого придорожного трактира, Асгейр считал, что из таких кружек напиток получается намного насыщеннее, чем в серебре. Девушка, опустив глаза, подошла к кровати Императора и положила поднос на прикроватный сто-

лик, на котором уже стояла свечка и лежал старый свернутый свиток.

-Посмотри на меня. –спокойно сказал Император, взял в ладонь её хрупкий подбородок и легонько приподнял его.

Девушка робела рядом с правителем Эллауна и боялась сделать лишнее движение, ежесекундно переводя взгляд то на Асгейра, то на что-то отдаленное позади него.

-Почему ты дрожишь? –мягко спросил он.

-Простите, мой император, если вас это обижает. Я не привыкла находиться в такой близости к... Вам. –проговорила она.

Асгейр тихонько покивал и отпустил её, положив свою голову на подушку.

-Спасибо. –кратко ответил он.

Девушка поклонилась, стараясь не заглядывать лишний раз в его глаза, и поспешила удалиться. Она слышала вопли каждого приступа, которые охватывали Императора, слышала, как он страдает, видела его искаженное, в этом сознании, лицо. И боялась этого больше всего на свете.

Через несколько часов Асгейр встретился со своими вельможами, с которыми он провел беседу, указав задачи, которые нужно выполнить. Раз в неделю к Императору приезжали послы всех городов в стране, дабы получить очередные указания. Асгейр отметил, что необходимо развивать долину Эль'Крейст в северной части материка. Эретон Ги'Альмаст прибыл невероятно неожиданно, будучи в ярком здравии.

-Здравия желаю, Император! –радостно сказал он, когда увидел своего друга.

-Здравствуй.

-Рад видеть тебя на ногах, надеюсь, все прошло?

-Да. –кратко ответил Асгейр.

-Надеюсь, ты не забыл какой сегодня день? Приглашенные гости уже прибыли в Эллатейн, ждут приказа.

-Мне нужно переодеться и я готов. –необычайно живо сказал Асгейр, не смотря на то, что был прикован к кровати значительное время.

-Пошли, я подберу для тебя снаряжение.

Вместе они проследовали в личную оружейную Императора, находящуюся в пределах дворца. Эретон долго перебирал путевые костюмы, состоящие из кожи и редких стальных элементов. Охотничья одежда должна быть легкой и гибкой. Следом вместе они выбрали изогнутый длинный лук, который был украшен великолепными орнаментами ручной работы. Это было фамильное оружие Эль'Крейстов, о чем свидетельствовал их личный знак в виде мамонта на «плече» у лука. Император был доволен. Костюм сидел на нем как влитой, лук был удобен для пользования. Колчан с стрелами взял на себя Эретон.

Мастера охоты были приглашены во дворец к Императору. Всего их было девять. С каждого города по человеку. Самым ярким человеком из них был представитель далекого города Кейнстаун, стоящего возле перевала Кальдера, который разделяет границу Джоусорона и Эллауна. Этим человеком был Яоким Федерих, легенда восточных долин. Свою славу снискал тогда, когда с помощью лука убил целого мамонта. Каким образом это ему удалось – знает лишь сам охотник. Именно из шкуры этого животного он носит тулуп коричневатого оттенка. Они выстроились перед Императором в одну шеренгу. Асгейр лично познакомился и пожал руку каждому из присутствующих охотников. Некоторые сто-

или перед правителем достаточно уверенно, другие же явно побаивались. Особенно представитель Эллатейна, по имени Марте Росс, который видел ту резню, что произошла недавно в столице. Император заметил его косой взгляд в свою сторону, но не подал виду. В глубине души правитель не понимал, что он делает сейчас и для чего, ему казалось это большой глупостью, которую не мог себе позволить человек такого положения, как он. Однако Эретон Ги'Альмаст в долгой и упорной беседе переубедил друга в обратном.

Снарядив огромный конвой всей необходимой экипировкой, они медленно, но уверенно выехали в западный лес столичной долины, где совсем не было ни одной живой людской души. Этот лес назывался «Росгуттским», в честь одного из самых лучших охотников современного Эллауна. Он был вынужден отказаться от предложения по причине убийства в Джоусорон, но его заменил Яоким Федерих из Кейнстауна. Эретон и Асгейр вместе ехали в одной карете, на которой совсем недавно прошлый Император со своей женой отправлялся в Каренград. Охотники на своих лошадях двигались спереди, протаптывая дорогу для богатого конвоя императора. Лес был невероятно огромен, он занимал весь западный берег долины, простираясь от ее северной части до самой южной.

-Был здесь раньше? –спросил невзначай Император, смот-

ря удивленными глазами в окно своей кареты.

-Да. Мы с отцом здесь охотились, вместе. Славные были времена. –протяжно отвечал Эретон, по его утихающему голосу было заметно, что воспоминания об отце гложут его мысли.

-Прости, что так оно вышло. –обеспокоенно проговорил Асгейр, хоть и вины его не было в смерти отца друга.

-Жизнь, правда, слишком коротка, чтобы убивать себя изнутри по таким вопросам. Впереди еще множество свершений, которые я хочу посвятить своему отцу! –вдохновенно сказал Эретон, улыбаясь своему товарищу.

Легкая ответная улыбка проскользнула на лице Асгейра, давая понять, что император доволен ответом своего генерала.

Внутри кареты было необычайно тепло, несмотря на не самую благоприятную погоду. Она была оббита специальной синеватой тканью, которая очень хорошо сохраняла тепло. Внутри было что-то вроде двух скамей, на которых были шкуры мамонта и большие шелковые подушки, с изображенным символом страны. Так же в середине висел небольшой светильник, потушенный в данный момент. Эретон лич-

но одел императора в самые теплые меха, дабы тот не замерз.

Вдруг конвой остановился.

-Вот и приехали, по всей видимости. –сказал Ги'Альмаст.

Император тяжело вздохнул и попытался вылезти из кареты, но Эретон взглядом дал понять, что он должен выйти первым. Эллаунский генерал открыл дверь и спрыгнул в протоптанный снег, осматриваясь вокруг и оценивая ситуацию, после чего придержал дверь для Императора.

Небо было чистым, однако прохладные ветра изредка продували людей, несмотря на все слои одежды на них. Асгейру показалось это крайне любопытным, он был уверен, что вовсе не почувствует холода, однако Эллаунский ветер готов был с этим поспорить. Некоторые охотники сошлись в одну компанию, парочка же отлучилась от них. Они стояли на краю огромного хвойного леса, засыпанного снегом.

-Итак, собрались все. –скомандовал Эретон, собирая всех участников охоты воедино. За спиной генерала встал сам Император, оценивающе осматривая одежду и экипировку охотников.

-Я хочу вам сказать, что данное мероприятие будет прохо-

дить в достаточно любопытном ключе. В форме некой игры мы проведем это время. Правила ее ясны и понятны: убить олера и принести его рога в знак доказательства. Пока не будет убит зверь, мы не завершим охоту! Мы разделимся по командам. Я с вашим Императором буду в одной, вы все сами за себя в остальных. –гласил Эретон, не отрывая серьезного взгляда от охотников.

Некоторые из людей слабо улыбнулись. Асгейр это заметил, но не обратил внимания. Он и в правду здесь как посмешище, даже лук держать в одиночестве не может со своими людьми, ему обязательно нужен кто-то.

-Нет, правила изменяются. –вдруг возразил он.

-Император? –удивленно спросил Эретон, смотря на своего друга слегка удивленными глазами.

-Каждый сам за себя! Да начнется игра! –торжественно прикрикнул Асгейр.

Охотники медленно покивали головами и двинулись в сторону леса.

-Я думал тебе может пригодиться моя помощь, ты ведь даже из лука-то не стрелял ни разу.

-Пусть это будет моим первым самостоятельным уроком, я думаю в этом нет ничего сложного. –спокойно произнес правитель.

-Тогда будь осторожен, олеры водятся в северной части леса. Сразу иди туда. –мягко улыбнувшись ответил генерал Эллауна.

Император подождал, пока все охотники спрячутся за стволами деревьев и вскоре выступил сам. Мягкий снег приятно хрустел под ногами, но его было мало в этой части страны. Порой промерзлая земля выступала из белоснежного покрова, показывая свой серый и скучный оттенок. Эретон так же пропал из виду. В этом лесу водились далеко не только одни травоядные олеры. Еще множество различных страшных зверей помимо них, которые будут страшнее, чем самые большие из медведей. Аккуратно наступая на снег, Император пробирался сквозь толстые стволы хвойных деревьев, укрываясь за ними и вслушиваясь в мертвую тишину Росгуттского леса. Редкие крики хищных птиц порой нарушали гармонию леса. Ветер немного усиливался, что немного напрягало Асгейра.

Около получаса правитель империи ходил по протоптаным, охотниками, дорожкам, пытаясь услышать хоть один

шорох в, казалось бы, мертвом лесу. Он спрятался за большим камнем, который послужил для него легким укрытием и местом отдыха. Внезапно стало так холодно на душе и одиноко. Император на секунду подумал о том, чтобы сейчас же прекратить охоту. В глубине души Асгейр боялся остаться один, хоть и подавал абсолютно противоположные знаки своим людям. Порой ему надоедали люди, просто своим присутствием, своим поведением и глупыми мыслями и вопросами. Не смотря на это, одним из самых сильных страхов Императора была, будет и есть – одиночество. Практически каждый день в своей жизни он проживал рядом со своим другом Эретоном, и это общение уже давно вошло в привычку, от которой не избавиться. В этом холодном и чужом лесу, Асгейру вдруг стало плохо. Он почувствовал себя бессильным, как будто его лишили всех радостей жизни, словно он не Император самой великой страны в Рерфогоре, а просто никому не нужный молодой парень, заблудившийся в лесу. Мысли резко отошли на второй план, когда Асгейр услышал шаги за своим укрытием.

-Где же он!?! –нервно сказал один из незнакомых людей дрожащим голосом.

-Да где-то тут! Я видел, что он шел здесь! –зло проговорил второй мужчина.

Асгейр сразу понял, что охотники ищут его. Он встал из-за камня и показался двум мужикам, одетым в меховые тулупы, большие валенки и дуратские охотничьи шапки. В руках у одного был лук с натянутой стрелой, а у другого короткий кинжал.

-Вот он! Сам вылез! –громко сказал лучник, нацелившись на Императора.

-Что? –пораженно проронил Асгейр, не желая верить в происходящее.

-Эта охота была отнюдь не на олеров! Ты мешаешь народу спокойно жить, кровавый лжецарь! –ненавистно сказал мужчина, играя кинжалом в руках.

-Да как вы смеее!

Лучник быстро нацелился на ногу императора и спустил стрелу, которая вонзилась ровно в голень, практически пройдя ее насквозь. Асгейр вскрикнул от боли и рухнул в снег, окропляя его своей кровью. Один из предателей подошел к правителю и ударил его коленом в голову, от чего Император упал на спину. Он понимал, что это, возможно, последние вздохи в его жизни.

Асгейр попытался отползти к валуну. Из носа струей пошла кровь, заливая все еще открытый от удивления рот. Мужчины монарха, загнав его в угол. Эль'Крейст смотрел охотникам в глаза, пытаясь разглядеть хоть какие-то мотивы, почему они так поступают? Лучник натянул тетиву и прицелился в голову Императора.

-Смотри, лжецарь. Тебя поверг собственный народ. –через зубы от злости просквозил мужчина, нагнувшись к Асгейру и схватив его за волосы.

Император вдруг почувствовал, как прилив неожиданной головной боли ударил в виски. Эта боль заставила его прослезиться. Мужчина удивился тому, что правитель роняет слезы на своих похоронах и немного ослабил хватку, изменив в лице.

-Разорви. –протяжно завыл голос в голове Асгейра ужаснейшим тоном.

Глаза Императора наполнились чистейшей яростью, окрасившись в ярко-красный цвет. Лучник дрогнул, опустив свое оружие. Второй негодяй медленно попятился назад.

-Они... Предатели... Те что убили твою мать... Разорви. –ревел голос в голове, принося мучительные боли, от которых

Император невольно пускал слезы.

Жаждавший смерти Асгейра охотник подошел к нему и замахнулся для удара кулаком. Император резко дернул рукой и вытянул ее, образовав ладонь. Мужчина отлетел, ударенный звуковой волной, которая поразила уши предателей, заставив кровь сочиться, буквально, из всех возможных путей человека. Звуковой удар раздался гулким эхом по всему лесу, птицы слетели с ветвей и бросились наутек, где-то послышался отдаленный мужской возглас, так знакомый Асгейру. Мужик ударился спиной об ствол дерева и потерял сознание. Второй предатель оказался повергнут в шок и попытался выстрелить из лука, но ловкое движение рукой откинуло и этого человека словно мешок с картошкой. Император продолжал сидеть на коленях, смотря на своих горе-убийц яростным взглядом, пожирающим изнутри. Лучник встал на ноги и попытался скрыться за деревом. Асгейр вытянул руку и мужчину, будто что-то недостижимое человеческому взгляду, схватило за ноги и потащило к Императору. Он начал кричать о помощи, хвататься за мерзлые корни деревьев, но все без успешно.

-Покайся! –прикрикнул, измененный до неузнаваемости, голос Императора.

В этот момент сзади подбежал Эретон, который по-

разился тому, что увидел перед собой. Император медленно встал с колен, осматривая тяжелым взглядом своих убийц, все еще находясь в припадке.

Асгейр одной рукой заставил взлететь в воздух кинжал разбойника, другой он резко направил в сторону очнувшегося мужчины. Кинжал с бешеной скоростью полетел в своего же хозяина, вонзившись прямо в глотку, из которой потекла багровая река, окропившая мягкий снег Росгуттского леса.

-Нет-нет! – кричал лучник, смотря ошеломленно на своего правителя.

-Убей... - послышался сладкий голос в голове Асгейра, манивший совершить жестокую расправу над бандитами.

Эретон не хотел мешать правителю, каждый раз поражаясь способностям своего друга. Второй палач нервно смотрел на горящие яростью глаза своего императора. В приступе гнева Асгейр силой мысли начал сдавливать горло бандита с невероятной силой. Преступник ловил воздух ртом, но никак не мог справиться с той силой, которая разрывала связки в гортани, создавая обильные кровотечения изнутри. Кровь хлынула через рот, испачкав мешковатую одежду бандита. Император сжал кулак, и мужчина безжизненно рухнул на багровый снег. Его шея хрустнула под натиском невидимой

силы.

Глава 4

«Агнесс»

Прибыв в свой дворец, Асгейр первым делом призвал к себе лекарей, которые плотно занялись его раненной ногой. По счастливому случаю, стрела не задела важные связки и, следуя указаниям своих верных врачей, монарх быстро вылечил рану. Император был в ярости от случившейся ситуации. Он напрочь забыл о том, чтобы доверять своему народу. Эретон чувствовал себя виноватым в том, что произошло, однако не спешил оправдываться перед своим другом. Между ними промелькнула нотка холода, Асгейр был изначально уверен, что это плохая идея, но не стал ничего говорить Ги'Альмасту. Другие охотники были быстро разосланы по городам, а об этом мероприятии сразу все забыли, как о черном пятне во власти Асгейра.

Он стал еще более подозрительным ко всем, еще более язвительным по отношению к новым предложениям своего друга. Некоторое время они и вовсе не общались.

Ранним зимним утром во дворец императора прибыл посол Ги'Альмаста, который сообщил о великой находке, которая изменит жизнь страны в совершенно другое русло. Правителю Эллауна сообщили об открытии совершенно

нового вида руды, который уже проходит проверки кузнецами цитадели Эль'Крейст в северных землях страны. Асгейр был в восторге от этой находки, он быстро собрал вещи и велел снарядить конвой, который в максимально короткие сроки отправится в величайшую цитадель мира, где его уже ждал его генерал. Дорога до северных владений Эллауна заняла около трех дней, они останавливались в разных городах, делали перерывы, но каждый раз Император торопил своих подданных.

Северная долина страны была огромной снежной пустошью, где непрерывно бушевала погода. Именно здесь и водятся огромные шерстистые мамонты, спокойно и стадом перебираясь от одного края долины в другой, совершая путешествия порой даже в южную часть. У подножья самых высоких гор Эллауна расположилась цитадель, построенная еще дедом Асгейра. Это произведение искусства Эллаунских архитекторов поражала своей красотой, но под внешним обликом скрывался непреступный характер огромного сооружения. Вход в цитадель был один единственный, а вот выходов было больше десятка, даже сам Асгейр не знал всех тайных ходов и комнат в этом здании, в отличие от своего генерала Эретона, который мог находиться здесь месяцами.

Императора встретил многочисленный легион солдат, экипированных в самую крепкую броню страны, вооружен-

ных острыми алебардами. Асгейр Эль'Крейст первым делом отправился в далекие подземные кузни, стоявшие под цитаделью, дабы увидеть своими глазами чудо природы. Огромные залы кузниц, в которых разгорался огонь десятков печей, поражали сердце Императора, который был в этом месте первый раз. Своды этих подземных залов отражали красновато-огненный оттенок, создавая впечатление, что монарх находится в совершенно другом мире. У самой главной печи, в ее основании, лежали два образца прекрасной находки. Невероятно гладкий, чарующий слиток синеватого оттенка, отражающий адский огонь кузниц Эллауна. Правитель взял в руки слиток и долго рассматривал его со всех сторон.

-Асгейр, хочу тебе представить кое-кого. –вдруг сказал Эретон, стоя за спиной своего друга.

Император чуть дрогнул и развернулся.

-Да? –без эмоций произнес он.

Эретон обернулся и подозвал рукой одного из работяг кузницы. Это был бородатый и крепкий мужчина, одетый в запачканный фартук.

-Ярин Боммунс. Самый мой лучший кузнец, который хотел бы предоставить тебе подарок.

Мужчина нервно сглотнул, держа руки за спиной. Он медленно наклонился перед Императором и присел на одно колено, доставая из-за спины длинный кожаный сверток. Император повел бровью, положил слиток на место и подошел к своему подчиненному. Медленно взял сверток и развернул его.

Внутри было оружие, отражающее синеватый оттенок. Его лезвие было украшено многочисленными рунами и символами мамонта, рукоять идеально лежала в руке, а эфес был выполнен в форме рогов самого великого Эллаунского животного. Этот меч очаровал Асгейра, он долго не мог оторвать от него свой взгляд.

-Ему нужно название, мой император. –тихонько сказал Ярин, не поднимая своих глаз с ног правителя.

Асгейр задумался, нахмурил брови. Эретон слабо улыбнулся, оставаясь довольным от того, что молодому монарху понравился подарок.

-Агнесс. –кратко и серьезно ответил он.

Эретон понимающе кивнул и протянул руку, в которую Асгейр вложил меч.

Генерал Эллауна резко поднял меч в воздух.

-И пусть это оружие сразит всех врагов империи Эллауна, уничтожит всех недоброжелателей и покарает предателей за все грехи! –торжественно произнес Эретон.

Император довольно улыбнулся. Он считал, что таким образом отдаст своей матери должное, назвав меч в ее честь. Этот меч стал символом всей страны. Оружие из этой руды было невероятно крепким, оно не тупилось от многочисленных тренировок с обычной сталью. Лезвие меча прорубало насквозь деревья, железо и даже чугун. Эллаунские кузнецы ковали из причудливой руды и доспехи, которые мог пробить разве что клинок из этого же материала. Асгейр почувствовал силу в своих руках, которую он может использовать. Рудокопы трудились день и ночь, не покладая рук, добывая синюю руду, в которую потом одевали всех солдат армии Эллауна. Меч «Агнесс» висел на самом видном месте, в главном холле императорского дворца, каждому зашедшему напоминая и о матери Асгейра, и о великой силе страны.

В один из темных и скучных вечеров, Асгейр как обычно читал литературу современных Эллаунских писателей. Всю свою недолгую жизнь он читал лишь рукописи о других странах, либо сказочных авторов, которые выдумывали

вали причудливые мирки, в которых дружба и любовь оказывалась раз за разом самым сильным оружием. Асгейр тепло вспоминал времена, когда сам был маленьким мальчиком, когда он лежал в уютной маленькой кровати и слушал прекрасный и сладкий голос своей матери, которая рассказывала ему сказки Эллаунских авторов про лесных фей, единорогов и храбрых героев, которые защищали родных и свою страну от злых монстров. Резкая и невероятно сильная головная боль ударила в правый висок Асгейра. Император будто оглушенный упал со стула и схватился за голову.

-Нет! Что тебе нужно от меня? –говорил монарх, стискивая зубы от боли.

-Ты забываешься, правитель, забываешься. –монотонно произнес голос в голове.

-Уйди от меня! –сопротивлялся император, негромко повторяя одну и ту же фразу несколько раз.

-Твоя мать осталась не отомщенной, корни этого ужасного события уходят в Республику... На другой материк...

-Моя мать ощутила покой за свою душу, я заставил страдать её убийц!

Голос вдруг затих, а головная боль исчезла так же резко и неожиданно, как и появилась. Асгейр медленно встал на ноги, в комнате воцарилась гробовая тишина, ни малейшего звука вокруг не было. Необъяснимый страх вдруг сковал сердце императора.

Разум правителя помутился. Зрение раздвоилось. Вдруг дверь в комнату вылетела с петель, пролетев мимо Асгейра и врезавшись в стену. Окно позади треснуло и рассыпалось на мельчайшие частички, а самого правителя откинуло прямо в кровать.

-Нет. Я чувствую в тебе злость, я чувствую в тебе обиду. Проведи справедливый суд над убийцами! Республика... Столица Заллур, их правитель знает многое... -проговаривал голос, то и дело изменяясь в тембре от высокого до низкого тона.

-Кто ты такой? –смирившись спросил Асгейр, уже не было сил сопротивляться этим приступам.

-Мое... Имя... Мардуал. –протяжно проревел голос в голове.

Окружение вокруг Императора вдруг сменилось, привычная комната погрязла в темноте, после чего в сумерках, он

увидел перед собой некий темный силуэт. Он был невероятно высок, вместо лица была гладкая кожа, рваное тряпье частично укрывало худой торс, на спине у него было несколько отростков в виде недоразвитых конечностей рук или ног разной величины. У него было три руки, одна из которых торчала прямо из горла существа, из-за чего всю голову перекосило в другую сторону. Оно было бледноватого оттенка. Император дрогнул, когда увидел это перед собой, жуткий образ навсегда отпечатался в голове Асгейра, оставив страшные воспоминания о себе. Правитель резко потерял всяческое зрение, обаяние и слух. Наступила долгожданная тишина.

Глава 5

«Принцесса Республики»

Кошмар, пережитый несколько дней назад, оставил на здоровье правителя непоправимый след. Попытка потустороннего существа связаться с Асгейром оказалась успешной, однако он не был к ней готов. Половину недели монарх лежал без движений в собственной комнате. За ним ухаживали все слуги дворца, а ответственным за все был назначен капитан дворцовой стражи Расмус Геннор. Спустя некоторое время, Асгейр все-таки пришел в чувство, не без помощи юной Анастасии, которая заботилась об императоре как о собственном младшем брате. Расмус был весьма доволен таким исходом, целыми днями он проводил время рядом с

императором, читал ему сказки по личному приказу Эртона Ги'Альмаста.

Когда он очнулся, то первое что увидел перед собой – капитана собственной стражи и тут же дрогнул от страха. Заход солнца ознаменовал наступление ночи. В сумерках Асгейр увидел то самое существо из своих кошмаров, стоящее прямо в углу комнаты. София немного озябла и задрожала, поскольку на улице становилось все холоднее и холоднее, вдалеке от больших костров. Это заметил рыцарь и решительно снял с себя теплую накидку коричневатого оттенка и накрыл ею замерзшую девушку. Она неловко вздрогнула от этих действий, но, тем не менее, укуталась в накидку, схватившись за нее обеими руками. Никаких слов и не нужно было после этого действия, которым он всё уже и так сказал. Расмус Геннор дремал на стуле, держа в руках старую книжку. Император взвыл от внезапного страха, просочившегося по каждой частичке его тела. Капитан проснулся, резко подскочил и, выхватив меч, резко развернулся в сторону двери.

-Что!? Что произошло, мой Император!? –ошеломленно громко проговорил Расмус.

-Мне... У меня был кошмар. –обеспокоенно ответил правитель.

Капитан тяжело вздохнул и убрал меч в ножны, а затем спросил разрешения присутствовать дальше в комнате, на что получил положительный ответ.

-Я так рад, что с вами все в порядке, милорд. –тихо сказал Расмус, слегка улыбнувшись.

-Не льсти мне. –нахмурившись, ответил Асгейр.

-Вы обижаете меня своим недоверием, мой господин. Я служу в этом дворце уже десять лет, верой и правдой, вы же знаете.

-Да, Расмус... Знаю.

-Если вам требуется время побыть одному... -вдруг начал после паузы капитан.

-Нет-нет, останься со мной. Прошу. –жалобно сказал Император.

Остаться одному в этой комнате Асгейр не хотел, особенно ночью, после того кошмара. Этот образ чудился ему везде и во всех, заставляя содрогаться от неловких и жутких звуков, которые раньше он не замечал. Приступы с каждым

разом становились все сильнее и сильнее. Император всерьез задумался о сказанных словах Мардуалом, о том, что ответ на все знает король Республики, и кровь Эллаунской императрицы на его руках. Эретон Ги'Альмаст решил устроить пир в честь своего друга, что конечно же скрыл от него самого. Он созвал всех друзей семьи Эль'Крейст, а так же богатых вельмож со всех окраин страны. Так же, он решил пригласить особого гостя из иностранной страны. Выбор его пал на Республиканскую принцессу, названную в честь одного из потусторонних миров – Неру, что совершенно не случайно. Сие мероприятие должно было состояться через неделю, когда Император окончательно выздоровеет и встанет на ноги. Гости тщательно отнеслись к приглашению, далеко не всякий раз Эллаун зовет на пир весь мир. До последнего момента правитель империи не знал, что вообще что-то готовится.

Его мысли были заняты совершенно другими вопросами. Мардуал... Этот голос преследует его уже очень давно, что невероятно пугало юного правителя. В поисках ответа на свои вопросы, он вкратце перечитал практически все книги о иных силах Рерфогора, так и не найдя никаких ответов. Его последним шансом что-то узнать была встреча с человеком, который рожден, чтобы бороться с таким чародейством. Никогда доселе в холодных краях материка Фьорд не ступала нога Белых Воронов. Это избранные самим Богом-Создателем, были посланы на Рерфогор, дабы оберегать людей

от всяческих напастей со стороны других миров. В древних письменах Эллаунских авторов практически ни слова не было сказано о легендарных подвигах избранных, однако о существовании данного ордена знали все без исключения. Их крепость находилась в далекой восточной стране Резас, что находится на другом материке, в самой отдаленной его точке.

Позвать на встречу рыцаря-командора Белых Воронов было отчаянным решением для Эллаунского Императора, особенно учитывая тот факт, что Асгейр поссорился со всеми магами мира, которые тесно сотрудничали со священным орденом.

Время близилось к тому самому пиру, который организовывал Эретон. Республиканская принцесса уже села на борт королевского корабля и через полтора дня будет в столице Эллауна. Император как обычно сидел в собственной комнате, погруженный в мысли. Его генерал весьма робко постучался в покои Асгейра и вошел.

-Здравствуй, друг. –неловко сказал он.

-Приветствую. –кратко ответил правитель, не отрываясь от открытой книги.

-Мне надо тебе кое-что сказать, от чего ты всяко будешь не в восторге.

Асгейр тяжело вздохнул, хлопнул книгой и отложил ее в сторону, развернувшись лицом к другу.

-Продолжай.

-Послезавтра во дворце будет пир. В твою честь. –выдавил из себя Эретон.

-Вот как. Почему я об этом не знаю? –удивился император.

-Я хотел сделать тебе сюрприз. Но самое интересное это, то какой будет особый гость...

-Не томи! –взволнованно ответил Асгейр.

-Принцесса Республики Нера. –довольно сказал Эретон, широко улыбнувшись.

Император соскочил со стула, сделал жуткую гримасу и сразу же успокоился. «А это может сработать!» -подумал он.

-Это хорошо, даже очень. –довольно улыбнулся монарх.

-Честно, не ожидал от тебя такой реакции. Я думал, ты будешь в бешенстве. –признался Эретон.

-Я найду как использовать это в свою личную выгоду. –ехидно проговорил Асгейр Эль'Крейст.

Следующий день был полностью подготовительным. Участие принимал сам правитель, организуя расстановку вещей в гостинном зале и украшая его различными символами собственноручно. Главный артефакт страны, меч Агнесс, повесили на самое видное место, прямиком за украшенным креслом Императора, где раньше восседал сам Авагейн Эль'Крейст. Впервые за все время юный монарх оживленно принимал участие в организации праздника, которые он так не любит. Завтрашний день станет неожиданным поворотом для истории всего Рерфогора, что уж там одной страны! Асгейр часами репетировал все свои действия перед капитаном Расмусом Геннором, оттачивая навыки приличия и не слишком яркой надменности. Всем своим видом монарх должен показать иностранной гостье, что ему до нее совершенно нет никакого дела, дабы не опозориться в глазах своих собственных вельмож.

Утро накануне великого праздника оказалось слишком легким, Император необычайно бодро проснулся, несмот-

ря на недавно пережитый кошмар. Образ Мардуала, однако, преследовал его до сих пор, порой давая о себе знать в самые неожиданные моменты. Поэтому он поручил капитану дворцовой стражи быть всегда рядом или заменять себя человеком, которому он полностью доверяет. Асгейр хотел чувствовать себя в безопасности, даже когда Эртона нет рядом. Расмус Геннор отлично с этим справлялся, порой даже заменяя собой друга детства. За окном тихонько падали хлопья снега, яркое солнце освещало покои императора, приятно отражаясь в стекле.

Вдруг заревел незнакомый горн на горизонте, со стороны моря. Император выглянул в окно и увидел несколько иностранных кораблей, во главе которых двигался тяжелый парусный фрегат, на самой верхней точке грот-мачты развеивался на ветру розоватый флаг, с изображением крылатого орла. Республиканский королевский корабль, коих не видел еще материк Фьорд ни разу. На лице Асгейра промелькнула довольная улыбка. Принцесса из другой страны прибыла к нему в гости, и он должен выглядеть идеально!

Эртон пробрался в покои своего друга, дабы как следует нарядить его в этот ответственный день. Был выбран парадный костюм, сшитый специально на заказ для Его величества. Один лишь синеватый плащ с изображением мамонта стоил внимания. На его голову была надета специальная

корона, изукрашенная различными цветастыми камнями, в центре которых стоял небольшой кусочек новой причудливой руды. Император выглядел безупречно.

-Как подобает правителю величайшей страны в мире, дружище. –любуясь нарядом Асгейра, сказал Эретон.

-Я знаю! –кратко ответил он.

Главный зал был готов для приема гостей, вокруг стояли стражи, снаряженные в красивейшие доспехи, выкованные специально для личной гвардии императора. У них на груди красовался мамонт, стоящий на двух задних лапах, вылитый чистейшим золотом. Император встал прямо у входа, ожидая встретить Республиканскую принцессу, Эретон стоял чуть позади. Расмус Геннор смотрел на происходящее со стороны, нервно дергая коленом.

Асгейр замер в ожидании, невольно прикусил губу, задрожали руки, задрожало все тело. Ги'Альмаст положил руку на плечо императора.

-Это все в твою честь, брат. –слегка улыбнувшись, сказал он.

Молодой монарх тихонько покивал и услышал шаги за

дверьми дворца, после чего замер в одной позе, высоко держа голову. Двойные двери распахнулись и первыми зашли стражи, одетые в серебряный доспех и крылатые шлема, вооруженные причудливыми копьями в форме неких двусторонних кос. Солдаты разошлись в разные стороны, и за ними показалась она. Принцесса Республики Нера, облаченная в черное платье, просвечивающее руки и ноги, оно доставало лишь до колен. На всей ткани платья были цветы различных размеров и цветов, все вместе создавало идеальный образ молодой принцессы. Она имела немного узкий разрез глаз голубовато-зеленого оттенка, присущий всем Республиканским людям, большие губы и причудливый носик, который идеально сочетался со всем остальным. Светлые волосы распущены до груди. Она шла под руку с каким-то напыщенным человеком, одетым так же, как Эллаунские торгошники на рынке.

Всю свою жизнь Император не встречал ранее людей с такой внешностью. Он был приятно удивлен тому, что видел перед собой. Нера переглянулась с Эретоном, после чего генерал Эллауна чуть склонился перед принцессой. Она подошла к Асгейру, немного дернув рукой, давая понять, что сопровождающие больше не нужны.

-Мое почтение, Император. –едва склонившись, сказала принцесса. Её голос ласкал уши Асгейра, однако был совер-

шенно непривычен для него.

Он все еще высоко держал голову перед ней, однако едва всмотревшись в её глаза, невольно дрогнул.

-Доброе утро, принцесса Нера. –слегка улыбнувшись, добро сказал он. После чего взял ее руку и поцеловал в наружную сторону ладони.

Она улыбнулась ему в ответ. В этот миг что-то проскользнуло между ними. Император не мог оторваться от ее взгляда, но и она не хотела этого делать.

-Мы заждались вас, беспокоясь все-ли в порядке! –вдруг сказал Эретон, его голос словно разбудил двух молодых.

-Да? Время, проведенное в море, меня так утомило! –сказала она.

-В таком случае предлагаю вам отдохнуть в нашей уютной стране, и да пусть она покажется вам такой родной, как и Республика! –ответил император, широко жестикулируя руками.

-Я очень на это надеюсь! –улыбнувшись, тихонько проговорила она.

Император протянул принцессе свою руку и она, приняв этот жест за хорошие манеры, взяла её. Он провел её прямо к столу, усадив рядом с собой, бережно подвинув богатое кресло. Эретон дурашливо улыбался, глядя на неловкие и необычные действия своего друга. Он прекрасно видел все чувства Императора к молодой принцессе. Все гости уселись на свои места, после чего правитель встал с места. Никогда он не любил эти праздники, а выступать в честь их открытия он считал участью, которая никогда не постигнет его жизнь. Однако именно в этот день Асгейр был настолько в настроении, что совершенно забыл обо всех своих вредных привычках.

-Сегодня прекрасный день, который я хотел бы назвать праздником! Ведь именно сегодня к нам в страну прибыла достопочтенная принцесса Республики! Эллаун чтит этот жест доброй воли и принимает как комплимент. Я поднимаю этот бокал во славу двух сильнейших стран мира! Эллауна и Республики! –торжественно произнес Император, повышая тембр своего голоса практически на максимум.

Люди оживились, взяли свои бокалы и дружно выпили за счастье страны. Эретон без лишних движений осушил свой бокал, громко поставив его на стол. Нера весьма элегантно сделала пару глотков и тихонько поставила свой бокал. Весь

вечер они разговаривали о своей жизни, будто были знакомы всю жизнь, без единого стеснения, без единой фальши в разговоре. Асгейра это удивило, он не славился умением разговаривать с девушками, но с ней он чувствовал себя необычайно свободно и раскрепощенно. Нера призналась ему, что чувствует то же самое, и невероятно довольна. Порой они замолкали, не отрывая взгляда друг от друга, но не потому, что слова кончались, а потому что они были излишни. Мягкая улыбка Императора радовала принцессу. Асгейр любовался каждой частичкой её тела, её недостижимой иностранной натуры, которая казалась ему такой далекой и чужой, но в то же время родной и спокойной. Он долго рассказывал ей о своих интересах, не стесняясь рассказывать то, что совершенно считал неинтересным для девушек. Она слушала его, не отвлекаясь ни на что вокруг, погруженная лишь в его зеленовато-голубые глаза. Порой Император рассказывал то, что не следовало бы в первую встречу, однако это совсем не пугало Неру. Ей нравилось то, как он сразу же доверился ей. Ни в какой другой стране она не видела мужчины красивее его. От волос до тела, все в монархе было прекрасно для неё. Это была настоящая любовь с первого взгляда, которая заставляла принцессу дрожать лишь от одной мысли, что рядом с ней сидит идеал её мужского образа. Эретон с довольным видом наблюдал, как два юных голубка воркуют между собой, и был абсолютно счастлив за своего друга. Император обрел в ней покой, который никогда и ни с кем не ис-

пытывал ранее. В какой-то момент Асгейр совершенно позабыл о том, что он Император трех миров, властелин материка Фьорд и ответственный за сотни тысяч людей в своей стране. Ему казалось, что перед ней он лишь подросток, безнадёжно и крепко влюбившийся в прекрасную принцессу. Он рассказал даже то, как пережил смерть своей собственной матери и на этой темной ноте, они решили выпить еще бокал лучшего игристого вина. Асгейр удивился тому, с какой легкостью дама вдруг выпила напиток. Дабы не дать слабинку в её глазах, он сделал точно так же, хотя для него это пошло вызывало лишь неприятные ощущения в горле и давалось тяжело. «Как они это пьют?» - удивлялся про себя Император. Она улыбалась, глядя на него и делала это так очаровательно, что порой император хотел забыть о том, что она из Республики. Он неожиданно для самого себя понял, что это возможно та женщина, с которой он хотел бы продолжать общение. Плевать, что доселе они друг друга и вовсе не видели. Асгейр увидел в ней что-то, что скрывалось за маской юной миледи из другой страны. Он так же прекрасно видел по ее блестящим глазам, что Нера чувствует то же самое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.